

Владимир Каганов

Жажда свершения

рецензия на сборник В. Ковшова «Свет внезапный». Кемерово, 1983. – 56 с. // Огни Кузбасса. – 1984. – № 1. – С. 71-72.

Первую книгу Валерия Ковшова «Свет внезапный», вероятно, как и всякую первую книгу, раскрываешь с особым интересом: какой поэт и человек откроется нам в ней, какими чувствами и мыслями он нас обогатит, какой мечтой вдохновит? Думаю, что чуткий к поэзии читатель не будет разочарован этой небольшой книжкой. За ней, несомненно, стоит человек, поэтически одарённый, ищущий, не удовлетворённый собой, с любовью и тревогой думающий о родном крае, о нашем времени. В лучших стихах Валерия Ковшова подкупает искренность чувства и мысли, живая связь с большой землёй, органичность поэтического языка, естественность интонации. Это добротные лирические стихи. Они не лишены отдельных недостатков – и об этом ещё будет речь, – но поэтический плацдарм, завоёванный в них поэтом, создаёт хорошие предпосылки для будущей работы.

О чём же пишет Валерий Ковшов? Мы найдём в его книге мотивы, достаточно традиционные для нашей молодой поэзии – овеянные чистотой и тёплой грустью воспоминания о детстве, о первой любви, языческую радость приобщения к жизни природы, родных лесов, полей и рек, жажду познания мира и своего места в нём, жажду свершения. И может быть, именно жажда свершения, взлёта к вершинам своих возможностей наполняет стихи В. Ковшова беспокойством и тревогой, романтическим порывом к звёздам. Этой неукротимой юношеской жаждой пронизаны многие стихи поэта – «белым мальчишкой бродил я по чёрному полю...», «Птица», «Вопросы», «Забудь меня, праздное тело!» и другие. Поэт страстно хочет испытать силы своей души и ума в большом и достойном деле – и рождаются строки:

Пробиться бы недремлющим умом
к пределам свежей ясности и силы,
вibriруя тоскующим крылом
над скопищами радостей бескрылых!

Эта тема приводит поэта к философским раздумьям о месте человека во Вселенной, рождает желание выйти «к Вселенной с живым разговором на равных»:

Зреет и крепнет в желаниях воли решимость,
страх одолев в поединке
с пределом познания,
вырвать пространство
для вечнозелёной вершины
Дерева Жизни, проросшего в тьму
мироздания.

Но зов земли древнее и сильнее, и поэт открывает для себя важную истину: для души, окрылённой поэзией, есть много больших и нужных дел на земле, и сама поэзия как

обновление жизни, её преображение по законам красоты – одно из самых важных дел. Поэтическая зоркость, помноженная на горение сердца и пытливость ума, сообщает лучшим стихам Валерия Ковшова те высокие художественные достоинства, которые являются бесспорным признаком истинной поэзии. Многие стихи хотелось бы привести целиком – в них нет ни одного лишнего слова. Это поэзия, идущая из глубинных родников жизни и души. И даже кое-где встречающиеся есенинские интонации и мотивы воспринимаются естественно и органично как личное открытие поэта. Таковы, например, стихи «В память давнего детства...», «Я помню жёлтые овины...», «Дома», «Воздух лёгкий, воздух вольный...» и другие. Не могут не радовать такие чистые и точные строки: «Одинокая осина, дочиста зимой раздета, достаёт с небесной сини золотые капли света. Я и сам ловлю в ладони свет нетающий и нежный, будто сердце моё тонет в первый утренний подснежник».

Валерий Ковшов хорошо чувствует не только прекрасную гармонию, но и трагические противоречия, трудную диалектику жизни. Поэт не боится предстать перед нами неуверенным, даже порой беспомощным, но искренним в своём поиске смысла жизни и творчества: «Я хочу, расставляя силки на бездумных желаний границы, чтобы ум источал родники, в сердце пели небесные птицы». И этой искренности веришь, она поэтически убедительна.

Две небольшие поэмы – «Первый день лета» и «Истоки», которыми завершается книга, открывают нам поэзию Валерия Ковшова с новой стороны, сообщая ей черты духовной зрелости и мастерства. Если во многих стихах лирический диапазон кажется порою ограниченным личными мотивами героя, то поэтическое пространство поэм вмещает в себя более широкий круг мыслей, наблюдений и чувств. Сохраняя ту же искренность и органичность, автор вплетает тему своей судьбы в мир родной деревни, в судьбу Родины. Здесь в полный голос звучит и тема сыновней любви к родному краю, и тема нелёгкого крестьянского труда, и высокая забота о том, чтобы прекрасная сибирская природа сохраняла свою таёжную красоту для грядущих поколений, оставаясь источником радости и здоровья. И эта цельность и зрелость убеждают нас в том, что поэзия Валерия Ковшова уверенно выходит на большую дорогу русской поэзии.

При всех отмеченных достоинствах в книге Валерия Ковшова встречаются иногда и досадные неточности, и промахи. Их немного, но всё же они должны быть указаны. Некоторые стихи страдают банальностью и упрощённостью мысли: «Моя это жизнь, не чужая...», «Довольные, спокойные – они...». Всё то, что сказано в этих стихах, выражено самим же автором точнее и лучше в других стихотворениях. В отдельных стихах встречаются неточные образы и строки, иногда явно надуманные, – такова вся концовка стихотворения «Желания»: «где была, как пустая молва, кровь ума на лице незаметна». «Пустая молва», к сожалению, чаще всего заметна, а вот свет ума вряд ли может превратиться в «кровь ума». Достаточно запутана и невнятна первая строфа стихотворения «В невидимой безмолвной тесноте...» – при великолепной концовке! В целом хорошее чувство композиции стиха иногда изменяет автору: некоторые стихи недоработаны, встречаются поэтически неубедительные концовки – например, в стихотворении «Есть вечные думы о звёздах над тёмной равниной...». В этом стихотворении автор ставит вечные проблемы и вопросы, на которые он сам «не в силах ответить...». Собственно поэтическая мысль стихотворения на этом закончена. Если пытаться продолжить её, то в духе поэтики самого В. Ковшова здесь, вероятно, могло бы быть или эмоциональное усиление темы поиска и прорыва к смыслу, или утверждение

драматизма самой жизни с её вечной борьбой. Вместо этого автор сообщает нам, что он не завидует «глухому рассудку, чья вера смирилась уже с той радостной (?) мыслью, что годы смятений достались совсем не ему, а какой-то мятежной душе». Завидовать здесь действительно нечему. Но, во-первых, это слабо в поэтическом отношении. Во-вторых, это снижает пафос стихотворения и даже привносит какой-то момент самолюбования, что в целом чуждо автору.

Однако эти немногочисленные промахи и неточности, которые легко могут быть исправлены, не нарушают общего впечатления от книги стихов Валерия Ковшова, отмеченной печатью истинной поэзии и высокого горения души. Думается, что стихи Валерия Ковшова найдут путь к сердцу читателя и сбудутся слова поэта:

Родник пробьётся – воздух зазвенит,
Душа услышит – песня разольётся,
и чувств моих невидимая нить
к чужой душе невольно прикоснётся.